

**Читайте мистические
триллеры Альбины Нури
в серии «За гранью реальности»:**

Вычеркнутая из жизни
Пропавшие в раю
Отмеченная судьбой
Очарованная мраком
Плененные тайной
Пятый неспящий
Обреченные на страх
Пассажир своей судьбы
Глоток мертвой воды
Дорога в мир живых
По разные стороны вечности
Черные души праведников
Тот, кто стоит снаружи
Город мертвецов
Плачущий лес
Погребенные за мостом
Тихий дом
Варварин остров
Гиблые земли
Сквозь страх
Пучина скорби
Бриллиантовый берег
Девятый день

Цикл «Тайны уездного города»

Узел смерти
Отель «Петровский»
Другие хозяева
Вернувшиеся

Сборники рассказов

Ведьино поле
За приоткрытой дверью
Дети черного болота
Неупокоенные

Альбина
НУРИ

ОТЕЛЬ
«ПЕТРОВСКИЙ»

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Н. Каптыкиной*

Нури, Альбина.

Н90 ОТЕЛЬ «ПЕТРОВСКИЙ»: [роман] / Альбина Нури. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-233287-6

В зловещем лабиринте коридоров отеля «Петровский», построенного на костях старой больницы, грань между мирами стирается. Журналист Илья, столкнувшись с чередой таинственных смертей и необъяснимых явлений, вынужден погрузиться в мрачное прошлое здания, чтобы спасти свою любимую Томочку и лучшего друга Мишу от пробудившейся древней силы.

Забытые проклятия, питаемые страданиями и смертью, возвращаются, чтобы забрать свое. Илья и его близкие должны лицом к лицу встретиться с собственными страхами и принять непростые решения, чтобы не стать следующими жертвами изголодавшегося отеля...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-233287-6

© Нури А, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Лучше ужасный конец, чем ужас без конца.

Фердинанд фон Шиль

ПРОЛОГ

Сначала он подумал, что ему всего лишь показалось.

Спал Рогов беспокойно: день был тяжелый, с вечера он решил снять стресс коньяком, однако выпил больше, чем следовало, поэтому заснул быстро, но проснулся уже через несколько часов с головной болью, пересохшим горлом, колотящимся сердцем и ломотой в костях.

Была бы рядом жена — не дала бы выпить лишнего. Но она осталась в городе, так что натянуть вожжи оказалось некому.

Третья порция определенно была лишней, но, как частенько бывало, осознание этого факта пришло вместе с похмельем, которое с возрастом становилось все сильнее и мучительнее.

Не зажигая света, Рогов потянулся за стаканом воды, который с вечера оставил на тумбочке возле кровати, сделал несколько жадных глотков и прополоскал рот, безуспешно пытаясь избавиться от кислого привкуса.

АЛЬБИНА НУРИ

Поставив стакан на место, Рогов снова лег, повернулся на правый бок и крепче зажмурился, надеясь, что сумеет снова заснуть, и в этот момент услышал звук.

Кто-то кричал. Кажется, ребенок.

Откуда здесь дети?

Попытавшись убедить себя, что ему мерещится, Рогов натянул одеяло на голову. Не помогло: через минуту звук повторился, он был хотя и приглушенным, но вполне отчетливым.

Рогов зажег ночник и посмотрел на часы. Половина третьего ночи. Спать бы да спать, но как уснешь, когда башка раскалывается, точно в нее раскаленный прут воткнули, а возле дома кто-то вопит?

Кряхтя и постанывая, Рогов сел в кровати, спустил ноги на пол, нашарил тапочки. Затылок ото-звался на все эти перемещения тупой болью.

Он поглядел в окно, но, понятное дело, ничего сквозь опущенные жалюзи не увидел. Рогов всегда зашторивал окна: детский страх, что кто-то может заглянуть в окно, стоять и смотреть на него, спящего, с годами так и не прошел, а в последнее время («*Не думать об этом! Только не сейчас!*») даже многократно усилился. Поэтому Рогов не только здесь, в этом доме, но и в городской квартире, которая находилась на семнадцатом этаже, не мог заснуть, не задернув плотные занавески.

Жена посмеивалась над ним: ни один вор не станет перелезть через двухметровый забор, не су-

Отель «Петровский»

нется в дом при включенной сигнализации и по-
натыканных по всему периметру камерах, чтобы
огрابتь хозяев, а заодно полюбоваться в окно
на спящего мужчину пятидесяти двух лет! Какому
нормальному человеку это придет в голову?

Все верно. Все логично.

Только Рогов боялся вовсе не человека...

Выйдя из спальни, он двинулся по коридору.
Дом у них огромный, но этаж всего один: у жены
колени болят, ей тяжело подниматься по лестнице.
Чтобы добраться до входной двери, нужно пройти
по длинному коридору, миновать гостиную и сто-
ловую. Рогов везде включал свет: терпеть не мог
передвигаться в темноте.

Дом этот, несмотря на то что был построен на
совесть и оборудован всем необходимым, находил-
ся в дачном поселке и использовался именно как
дача. Роговы приезжали сюда с апреля по сентябрь
(иногда вместе, иногда — по отдельности, как сей-
час), зимой почти не заглядывали.

Сейчас начало мая, сезон уже открыт, но в эти
выходные дождливо и холодно, поэтому мало кто
из соседей здесь, в поселке. Когда Рогов ехал вече-
ром, свет почти нигде не горел, и при мысли о том,
что он находится в безлюдном месте совсем один,
ему стало не по себе.

В коридоре плач слышался намного отчетливее,
и хотя Рогов понял уже, что никакой это не ребе-
нок, а просто кошка, все равно не повернул обрат-
но: если она будет так блажить, заснуть не удастся,

АЛЬБИНА НУРИ

придется посмотреть, что случилось, — может, застряла где-то. Заодно надо на кухню зайти: стакан уже опустел, а пить все еще хочется.

«И день дурной, и ночка та еще», — раздраженно думал Рогов. Хорошо, что завтра воскресенье, на работу не нужно, можно поваляться в кровати, выспаться.

Вот она, дверь.

Кошка орала не переставая, и ее пронзительный, похожий на человеческий плач наводил на мысли о воплях банши, возвещающих о скорой смерти.

Нет, нервы точно пора лечить, подумалось Рогову. Сходить к доктору, пусть пропишет, что нужно: отвары какие-то успокоительные, пилюли, ванны. Что там еще положено принимать, когда вздрагиваешь от каждого шороха и без снотворного спать нормально не можешь?

Рогов отключил сигнализацию, отпер замки и открыл дверь. На большой веранде зажглась лампочка (в темное время суток это происходило автоматически), и в желтом свете он наконец-то увидел нарушительницу спокойствия.

Черно-белая пушистая кошка (хотя почему именно кошка? Возможно, это кот!) лежала на боку и мяукала, широко разевая рот. Рогов подошел, присел возле животного на корточки. Вроде бы нет никаких видимых повреждений: ни ран, ни крови.

— Ты чего кричишь? — спросил Рогов, точно она могла ответить.

Отель «Петровский»

Он коснулся рукой гладкого лоснящегося бока. Все-таки кошка, причем явно домашняя, ухоженная. Наверное, соседская. Рогов подумал, что видел ее прежде: очень уж узнаваемым было белое ухо и наполовину белый хвост.

Возможно, хозяева собрались уезжать в город, а она убежала погулять, вот они ее и оставили. Кошка вернулась — дом закрыт, есть нечего.

Но почему она так кричит, словно ей больно? От голода, что ли?

— Иди-ка сюда. Покормлю тебя.

Рогов не без опасений взял животное на руки: вдруг оцарапает или укусит? Но кошка не вырывалась, лежала смиренно, притихла, не кричала больше, только дышала тяжело и часто, как в сильную жару.

— Пойдем домой, молока дам. Повезло тебе, что я один сегодня.

Рогов поднялся на ноги и пошел в дом. У жены была аллергия на шерсть, поэтому кошек они не держали, хотя Рогов любил их. Когда был маленьким и жил с родителями, у них всегда были кошки и коты. Сейчас ему тоже хотелось, чтобы милый пушистик мурчал под боком, да и спокойнее было бы: кошки ведь видят нечистую силу и даже, говорят, отгоняют. (*«Хватит уже об этом! Сколько можно!»*) Но куда денешься, если жена при одном взгляде на кошек покрывается пятнами, начинает чихать и кашлять?

Прикрыв за собой дверь, Рогов подумал, что надо бы запереть замки и включить сигнализацию,

АЛЬБИНА НУРИ

но с кошкой на руках сделать это было сложно. Он решил, что принесет кошку на кухню, нальет ей молока, а потом вернется. Что может случиться за несколько минут?

Включив свет в кухне, Рогов опустил кошку на пол и открыл холодильник.

— Что тут у нас есть съедобного для тебя? — проговорил он, задумчиво оглядывая полки. — Колбасу любишь? Молоко? Что Галина купила?

У них с женой была помощница по хозяйству, которая покупала продукты, готовила и убирала квартиру и дачу.

Отрезав кусок колбасы, Рогов нарезал его на кусочки и положил в тарелку, налил в блюдце молока. Поставив угощение перед кошкой, он вспомнил про незапертую дверь и поспешил в коридор.

Особого беспокойства Рогов не испытывал, однако все же вздохнул с облегчением, когда повернул ключи в замках и набрал нужные цифры, включив сигнализацию.

— Вот теперь все в по... — начал было он, но фраза оборвалась на полуслове, потому что в этот миг погас свет.

В доме стало так темно, что Рогову на секунду показалось, будто он ослеп. Прижавшись спиной к стене, он заморгал и попытался успокоиться, хотя паника уже взяла его за горло ледяными пальцами.

«Оно здесь!» — всплыло в голове.

И словно в подтверждение, откуда-то сбоку раздался шорох.

Отель «Петровский»

«Это кошка! Всего лишь глупая кошка», — постарался убедить себя Рогов.

Но почему электричество отключилось? Это только здесь, в доме, или во всем поселке? Если выбило пробки, то нужно выйти из дому, найти счетчик, а как это сделать без фонарика? Телефон остался в спальне, кухня ближе — там есть свечи и спички.

Мысли скакали в голове, как перепуганные зверьки в тесной клетке, и Рогов никак не мог решить, что делать дальше. Впрочем, стоять и трястись от страха было невыносимо, поэтому он двинулся в сторону кухни.

Шаря рукой по стене, он шел и шел вперед, прислушиваясь, всматриваясь во мрак, но ничего не видел и не слышал. Коридор показался куда длиннее, чем обычно: ему думалось, что он давно должен был оказаться в кухне, однако тот все не кончался, уводя за собой. Ему почудилось, что он вовсе не на даче, а там, в этом проклятом месте.

«Не надо было соглашаться», — в сотый раз тоскливо подумал Рогов, и отогнать мысль о случившемся в отеле уже не получилось.

Внезапно коридор кончился, рука наткнулась на дверной косяк. Он стоял на пороге кухни.

Шорох раздался снова, а вслед за ним — вздох и неясное бормотание. Это уже точно не могла быть кошка.

Рогов отчетливо понял, что сам себя загнал в ловушку. Зачем он притащился в кухню, если можно было открыть дверь и выскочить наружу?

АЛЬБИНА НУРИ

Пусть бы сигнализация сработала! Приехали бы полицейские, а он бы сказал, что услышал непонятные звуки. Люди в форме проверяли бы дом, задавали вопросы, говорили с ним, совершали привычные, рутинные действия, — мир вокруг снова стал бы нормальным и обычным.

Вместо этого он стоит в темноте, наедине с чем-то неведомым, в пустом поселке, на помощь позвать некого и...

— И бесполезно. Никто тебе не поможет, — раздалось из темноты. В голосе (не разобрать, мужском или женском) звучала насмешка.

Головная боль, о которой Рогов позабыл с перепугу, навалилась с новой силой, вгрызаясь в черепную коробку острыми зубами. К ногам прикоснулось что-то мягкое, теплое. Рогов, хотя понимал, что это всего-навсего злополучная кошка, не в силах больше сдерживаться, завопил дурным голосом и шарахнулся в сторону, пнув животное.

Задрбезжало опрокинутое блюдо, кошка зашипела, а потом снова принялась мяукать пронзительным, напоминающим детский голосом.

— Уходи! — прошептал Рогов. — Хватит! Я не могу, не могу!

— Не можешь, — эхом отозвалось из мрака.

Голосов было уже несколько.

Рогов рванулся обратно в коридор. Кошка бросилась под ноги, он споткнулся и, не удержавшись, полетел на пол. Упал, больно ударившись коленями, но тут же поднялся на четвереньки, пыта-

Отель «Петровский»

ясь отползти подальше. Он ничего перед собой не видел, не соображал, чувствовал лишь: нечто жуткое, ледяное надвигается на него, даже не особенно торопясь — зная, что ему не сбежать.

Он тихонько подвывал от ужаса, силился сказать что-то, но язык распух и не ворочался во рту. Перед глазами повисло алое марево. Головная боль стала невыносимой, что-то потекло по верхней губе — видимо, кровь.

«У меня давление, — отрешенно подумал Рогов. — Я сейчас умру».

Он не мог подняться, ползти тоже не было сил. Лежал и ждал неизбежного, понимая, что ему не спастись.

— Ты был прав, — прошелестело над ухом.

Шорохи, похожие на шелест птичьих крыльев, наполнили коридор. Кто-то шептал, окликал Рогова по имени, звал за собой, смеялся.

Как тогда...

Только в тот раз он сумел вырваться. И даже позволил себе не поверить.

— Ты прав, не стоило соглашаться. Мы не прощаем.

Боль в голове достигла апогея.

— Ты проклят. Навеки проклят.

Хотелось только одного: чтобы эта мука прекратилась. Поэтому, когда неведомая сила зажала его в тиски, лишив возможности дышать, и он пошел в безжизненную могильную темноту, Рогов был почти рад тому, что умирает.